

"В Москве - дурдом"

В распоряжении "МН" оказалась до сих пор не опубликованная стенограмма совещания судей Конституционного суда от 21 сентября 1993 года, на котором обсуждался Указ N 1400 о роспуске Верховного Совета РФ

Зорькин В.Д. : Уважаемые коллеги, вы прочитали текст, я прошу высказаться.

Гаджиев Г.А. : Я думаю, что здесь все очень прозрачно. Это тот случай, когда не надо напрягать свои острые усилия... Это неконституционный Указ, который надо признавать неконституционным полностью, от пункта до пункта.

Кононов А.Л. : Конечно, если подходить с точки зрения действующей Конституции, то здесь все ясно и прозрачно. Но президент и в своем обращении, и в преамбуле тоже ясно указал те мотивы и те основания, по которым он это делает. Я не готов сейчас выразить всю мотивацию, я больше основываюсь на своем внутреннем чувстве. Поэтому я скажу, что это чувство мне подсказывает, что он прав, что у него не было другого выхода, действительно мы оказались в полном тупике, в ловушке. Я имею в виду всю политическую ситуацию, все это противоборство ветвей власти, из которого не было никакого выхода.

Олейник В.И. : Я согласен с оценкой, что Указ не соответствует ныне действующей Конституции, ни одному из положений, ни Закону о президенте, ни разделу соответствующему Конституции о президенте...

Морщакова Т.Г. : Если мы станем оценивать этот Указ с чисто юридической точки зрения, то мы, безусловно, найдем массу оснований для того, чтобы можно было признать его тотально неконституционным. Но речь сейчас идет совершенно о другом. Я не призываю вас оценивать подобные действия с точки зрения целесообразности, это не наша с вами задача, и я никогда, например, на себя такую задачу не возьму. Но я призываю оценить нынешнюю ситуацию, в том числе и выразившуюся в издании этого

Указа, с другой позиции, с позиции нашей собственной ответственности. Настаивать сейчас на конституционных шагах, чьих, простите, - президента, Верховного Совета, когда давным-давно никакие законодательные власти, никакие конституции не соблюдаются... Это было бы, с моей точки зрения, если хотите, аморальным, это означало бы, что мы закрываем глаза на то, что реально происходит, и от кого-то, только от одной власти, требуем того, что можно было бы соизмерять с Основным Законом государства. Нет у нас сейчас в государстве таких властей, действия которых можно было бы соизмерять с каким-то законом. Лично я считаю, что в такой ситуации Конституционному суду, может быть, нужно было бы вообще совершить определенную акцию какую-то мужественного поведения и уйти в отставку...

Зорькин В.Д. : Тамара Георгиевна, у меня к вам вопрос: как совместить эту позицию с присягой судьи Конституционного суда и с предписаниями Закона о Конституционном суде?

Морщакова Т.Г. : Конституционный суд должен руководствоваться Конституцией, и я присягала этой Конституции и готова ее соблюдать. Но мы не можем обеспечить ее соблюдение, действуя как коллегиальный орган. И я считаю, что мы сами ее постоянно нарушаем... Моя личная позиция очень мало может повлиять на результаты. Мне очень жаль, что я не могу, что мне не хватает сил для того, чтобы исполнить то, в чем я поклялась на этой Конституции. Но я должна откровенно признать, что у меня этих сил нет и мой, простите, бедный, несчастный голос не может изменить никаких решений.

Рудкин Ю.Д. : Я тоже несу ответственность перед страной... Я считаю, что Указ целиком неконституционен.

Эбзеев Б.С. : Я целиком и полностью разделяю тревогу президента касательно вопроса о безопасности государства, включая и внутреннюю, и внешнюю безопасность. Но вместе с тем я исхожу из того, что президент сыграл ничуть не меньшую, а может быть, и большую роль в формировании подобной ситуации. И полагаю, что этим Указом течение нашей политической жизни прервано.

Зорькин В.Д. : Эрнест Михайлович, я просил в свое время несколько раз, но мне даже не ответили. Я просил, может быть, в составе Суда.

Аметистов Э.М. : Но, может быть, теперь дошло?

Зорькин В.Д. : ...Я не могу не вспомнить события 20 марта. Там, как вы помните, президент не пожелал встретиться. Был урок, когда, по-моему, Конституционный суд подтвердил, что нельзя нарушать Конституцию, совершать действия, являющиеся неконституционными и фактически подводящими под отрешение от должности. Прошло немного времени, и теперь мы имеем перед собой вот это решение президента. И что в решении мы читаем? В решении изменен конституционный строй, введено фактически, как вы ни говорите, пусть это временно, но введено прямое президентское правление, если говорить конституционным языком, а попросту совершен государственный переворот: ликвидированы высшие органы представительной власти, пусть они плохие. Я в последнее время высказывался на эту тему резко. Я говорил, что нужны всеобщие перевыборы. Мы практически пошли навстречу президенту в марте. Мы предупредили, но в то же время выступили против импичмента. Урок не пошел впрок. Я считаю, что кощунственно рассуждать, вот такая противоречивая Конституция, н е могу ее выполнить. Надо было взвешивать, когда давали присягу.

Я полагаю, что принято решение и совершено фактически деяние, заключающееся в том, что путем заговора узурпирована вся власть в государстве. Президентом присвоена не только законодательная власть, но и власть всей системы прокуратуры, полностью под контроль взята система банка, которая по Конституции не подчиняется президенту. Фактически блокирована деятельность Конституционного суда и тем самым, на мой взгляд, совершен государственный переворот.

Морщакова Т.Г. : Валерий Дмитриевич, позвольте мне одну реплику. Реплика моя заключается в следующем, она совершенно простая. Меня не нужно воспитывать к уважению Конституции. Зорькин В.Д.: Тамара Георгиевна, я вас умоляю.

Морщакова Т.Г. : Я совершенно спокойно говорю. Я хочу вам сказать, что я не отвергаю Конституцию и вовсе не пеняю ей в ее противоречивости. Я сказала, что я считаю ее единственным масштабом для нашей деятельности. Только так я прошу меня понимать.

Зорькин В.Д. : Тамара Георгиевна, только что вы сделали нам выволочку...

Витрук Н.В. : Я не знаю, как тут разворачивалось обсуждение, позвольте мне хотя бы прочитать Указ президента. То, что я слышал по телевидению, что было сказано президентом, я полностью с ним согласен, с обрисовкой той политической ситуации, конституционной и прочее. Я должен еще подумать, прежде чем сейчас высказываться за какую-то процедуру. Я должен потом побеседовать с моими коллегами, хотя бы обменяться какими-то мнениями. Что это, я только приехал - и сразу голосуй. А я не буду голосовать, потому что я не готов. Мы обожглись уже какого-то числа, когда ночью заседали.

Зорькин В.Д. : Николай Васильевич, вы действуете так же, как в ту ночь. Вас оповестили в семь часов, а вы приехали через четыре часа.

Витрук Н.В. : Вы извините. Когда я уехал, это можно все по часам установить. Я на даче находился. Это ваш аппарат так работает. И прежде чем высказывать сейчас свое мнение, я бы еще поставил вопрос о безопасности нашей, потому что я не могу высказывать свое мнение свободно. Вы оградили себя охраной, у вас 20 человек охраны.

Зорькин В.Д. : У меня нет охраны. Не надо передергивать.

Витрук Н.В. : Почему нет? А что за люди толпятся у двери по два человека?

Зорькин В.Д. : Это люди, которые пришли охранять Конституционный суд, между прочим, это и бывшие ваши охранники.

Витрук Н.В. : Ну так вот, вы как председатель должны прежде всего сейчас обеспечить нашу безопасность, а тогда я буду высказывать свободно свое мнение.

Зорькин В.Д. : Я сначала выскажу свое мнение о безопасности государства, а моя безопасность сейчас меня не интересует.

Витрук Н.В. : А я должен подумать, хотя бы Указ прочитать.

Гаджиев Г.А. : Чтобы прочитать Указ, сколько времени надо?

Витрук Н.В. : Я не знаю. Я нахожусь просто в такой степени состояния, как, видимо, и все, в психологической и все, но надо все-таки в себя прийти, что же это такое?

Гаджиев Г.А. : Дурдом только в Москве происходит.

Витрук Н.В. : Совершенно верно.

Аметистов Э.М. : Я предлагаю все-таки встретиться с президентом и прошу проголосовать...

* * *

Зорькин В.Д. : На основе высказанных мнений есть две позиции - есть основания для отрешения и нет оснований. И с этой точки зрения я сформулирую по порядку поступления. Формула такая: "Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года N 1400, его обращение к гражданам Российской Федерации 21 сентября 1993 года, в которых он обнародовал свои действия и решения по введению в стране... служат основанием для его отрешения от должности или приведения в действие иного специального механизма его ответственности в порядке статей 12110 или 1216 Конституции Российской Федерации" (ст.121-10 об основаниях отрешения Президента РФ от должности, ст. 121-6 - "полномочия президента не могут быть использованы для изменения конституционно-государственного устройства РФ, роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов власти, в противном случае они прекращаются немедленно". - "МН").

Морщакова Т.Г. : Валерий Дмитриевич, Конституционный суд не решает вопрос о наличии оснований для отрешения от должности, он проверяет Указ на соответствие Конституции и все.

Лучин В.О. : Мы ведь не отрешаем, мы говорим только о том, что есть основания.

Морщакова Т.Г. : Это утверждение - не наша компетенция.

Зорькин В.Д. : Указ не соответствует Конституции, поэтому я и говорю - и служит основанием.

Коллеги, я предлагаю заключительную формулу: Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года N 1400 и его Обращение к гражданам России 21 сентября 1993 года не соответствуют Конституции Российской Федерации, статьям таким-то и служат основанием для его отрешения от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статьи 12110 или статьи 1216 Конституции Российской Федерации. Прошу голосовать.

Лучин В.О. : Да.

Селезнев Н.В. : Да.

Ведерников Н.Т. : Да.

Тиунов О.И. : Да

Эбзеев Б.С. : Еще раз ставлю вопрос о статье 1216. Я убежден в том, что мы не имеем основания данную статью здесь упомянуть.

Рудкин Ю.Д. : Я как Борис Сафарович (Эбзеев. - "МН").

Витрук Н.В. : Я против.

Морщакова Т.Г. : Я не могу голосовать за это решение, я против.

Аметистов Э.М. : Против.

Гаджиев Г.А. : Кроме 1216.

Олейник В.И. : И 1216, и 12110.

Кононов А.Л. : Против.

Селезнев Н.В. : Я тоже против 1216.

Зорькин В.Д. : Таким образом, проходит по большинству общая формула, но она не набрала большинства от присутствующих. Поэтому я прошу еще раз проголосовать...

* * *

В итоге "за" проголосовали Виктор Лучин, Николай Селезнев, Николай Ведерников, Олег Тиунов, Борис Эбзеев, Юрий Рудкин, Владимир Олейник, Гадис Гаджиев и Валерий Зорькин; "против": Анатолий Кононов, Эрнест Аметистов, Тамара Морщакова, Николай Витрук.

Публикуется с сокращениями.

"Объективных данных о фальсификации итогов голосования и протокола заседания Конституционного суда РФ от 21 сентября 1993 года нет. Тем не менее... были допущены нарушения... что во многом вызвано чрезвычайностью сложившейся в стране обстановки". (Из письма Генерального прокурора Алексея Казанника руководителю Администрации президента Сергею Филатову. 12 января 1994 года.)

"Допущенные в ходе заседания многочисленные нарушения... с правовой точки зрения не могут быть оправданы ни сложившимся к тому времени положением в стране, ни экстренностью самого заседания. При таких обстоятельствах... заключение Конституционного суда подлежит пересмотру по инициативе самого Конституционного суда". (Из письма и.о. Генерального прокурора Алексея Ильюшенко Сергею Филатову. 3 марта 1994 года.)

ДОСЬЕ МН

"Объективных данных о фальсификации итогов голосования и протокола заседания Конституционного суда РФ от 21 сентября 1993 года нет. Тем не менее... были допущены нарушения... что во многом вызвано чрезвычайностью сложившейся в стране обстановки". (Из письма Генерального прокурора Алексея Казанника руководителю Администрации президента Сергею Филатову. 12 января 1994 года.)

"Допущенные в ходе заседания многочисленные нарушения... с правовой точки зрения не могут быть оправданы ни сложившимся к тому времени положением в стране, ни экстренностью самого заседания. При таких обстоятельствах... заключение Конституционного суда подлежит пересмотру по инициативе самого Конституционного суда". (Из письма и.о. Генерального прокурора Алексея Ильюшенко Сергею Филатову. 3 марта 1994 года.)